

Чочиев Георгий Витальевич

КАВКАЗСКООРИЕНТИРОВАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕРКЕССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В ТУРЦИИ В 1918-1922 ГГ.

В статье рассматривается деятельность представителей политической элиты северокавказской (черкесской) диаспоры в Турции по оказанию влияния на общественно-политические процессы на Кавказе после Первой мировой войны. Прослеживаются усилия черкесских политиков, дипломатов и военных по стимулированию более активного и интервенционистского подхода сначала держав Антанты, а затем официальной Анкары к северокавказским проблемам. Выявляются причины неудачи этой активности. Впервые вводятся в научный оборот британские архивные документы указанного периода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/57.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. I. С. 205-208. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

боевого духа, сплоченности, уверенности в победе и священной непримиримости по отношению к врагу у жителей республики и всех советских людей. Кроме этого, на собранные от выступлений деньги строились боевые самолеты, что было уже и материальным вкладом в приближение Победы.

Большую помощь творческим коллективам оказывали общественные организации (марийское отделение профсоюза работников искусств – РАБИС) и властные структуры в лице руководства Марийской АССР. Даже в сложное военное время в бюджете республики выделяли деньги на функционирование творческих коллективов и организаций. Такое единство народа и его руководящих органов и помогло выстоять, выдержать все испытания, восстановить разрушенное за годы войны хозяйство и начать новую, мирную жизнь.

Список литературы

1. Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. Р-425. Оп. 1.
2. ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 1.
3. ГА РМЭ. Ф. Р-742. Оп. 1.
4. Екельчик Л. Л. 70 лет Йошкар-Олинскому музыкальному училищу им. И. С. Палантая. Йошкар-Ола, 2002. 179 с.
5. Культурное строительство в Марийской АССР (1941-1980): сб. документов. Йошкар-Ола, 1985. 245 с.
6. Марийская правда. 1941. 24 июня.
7. Марийская правда. 1944. 14 апреля.
8. Марийская правда. 1945. 26 октября.
9. Сарычева Т. М. Марийская АССР в годы Великой отечественной войны [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=577268> (дата обращения: 27.02.2014).

AMATEUR PERFORMANCES IN THE MARI ASSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Tsykina Yuliya Yur'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Mari State University
Suleimani@mail.ru

The article reveals the peculiarities of the development of amateur performances in the Mari ASSR during the Great Patriotic War. The author analyses the role of the amateur groups in the propaganda of works with patriotic content, their place in the range of other creative republican organizations, the reasons of the quantitative changes of the number of such associations in different years of the War according to the policy of the soviet state and the activity of the local bodies of government.

Key words and phrases: the Great Patriotic War; the Mari ASSR; amateur performances; culture; propaganda team; festival.

УДК 94(5)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается деятельность представителей политической элиты северокавказской (черкесской) диаспоры в Турции по оказанию влияния на общественно-политические процессы на Кавказе после Первой мировой войны. Прослеживаются усилия черкесских политиков, дипломатов и военных по стимулированию более активного и интервенционистского подхода сначала держав Антанты, а затем официальной Анкары к северокавказским проблемам. Выявляются причины неудачи этой активности. Впервые вводятся в научный оборот британские архивные документы указанного периода.

Ключевые слова и фразы: черкесская диаспора; Северный Кавказ; кемалистская Турция; Советская Россия; Антанта; гражданская война; Горское правительство.

Чочиев Георгий Витальевич, к.и.н.

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева
Владикавказского научного центра РАН
georg-choch@yandex.ru

КАВКАЗСКООРИЕНТИРОВАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕРКЕССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В ТУРЦИИ В 1918-1922 ГГ. ©

Со второй половины XIX в. немаловажным фактором и отчасти инструментом кавказской политики Турции стала северокавказская диаспора, сформировавшаяся на ее территории после окончания Кавказской войны. Вследствие вынужденного характера миграции горцев в Османскую империю для их коллективного сознания изначально не были чужды этнореваншистские устремления, суть которых сводилась к идее освобождения при благоприятных условиях исторической родины для последующей реинтеграции с ней в той или иной форме. Этим было обусловлено неизменно заинтересованное отношение османских черкесов (собственно адыгов и

других северокавказских групп) к общественно-политическим процессам на Кавказе. После младотурецкой революции 1908 г. представителями диаспорной военно-бюрократической и интеллектуальной элиты стали разрабатываться практические проекты решения «кавказского вопроса» путем использования особенностей международной конъюнктуры, и прежде всего турецко-российских противоречий [1, с. 5-7]. С началом Первой мировой войны эти планы получили поддержку младотурецкого руководства, заинтересованного в укреплении северо-восточных рубежей империи и по возможности экспансии в направлении тюрко-мусульманских регионов России. Возникшими в эти годы в Стамбуле северокавказскими обществами и комитетами была выдвинута идея создания формально независимого конфедеративного государства в пределах «Большого Кавказа» под протекторатом Турции. С целью ее продвижения в международную повестку дня в союзные Порте и нейтральные европейские государства в 1915-1917 гг. направлялись делегации и миссии от имени указанных организаций. После же Февральской революции 1917 г. в России диаспорные политики выступали в роли посредников между османскими властями и Горским правительством. Не в последнюю очередь их усилиями было достигнуто признание Стамбулом Северо-Кавказской Республики в июне 1918 г. и направление для ее поддержки османских вооруженных подразделений в Дагестан осенью того же года [Там же, с. 13-22].

Однако крах младотурецкого режима и капитуляция Османской империи перед войсками Антанты в октябре 1918 г. поставили черкесскую элиту перед необходимостью выработки новой стратегии и нахождения новых покровителей и партнеров для воплощения в жизнь своих целей. Первой инстанцией, к которой эти круги попытались апеллировать в изменившихся условиях, были державы-победительницы, прежде всего Великобритания. 24 ноября 1918 г. делегация созданного еще во время войны Общества Северного Кавказа во главе с маршалом и сенатором Фуад-пашой (Тхуго) передала в британский Верховный комиссариат в Стамбуле петицию с изложением пожеланий северокавказцев диаспоры и исторической родины [17]. В обращении выражалась надежда на рассмотрение на предстоящей мирной конференции («при решении судеб народов и будущего устройства государств согласно принципу национальностей») северокавказского вопроса. В частности, авторы документа просили Лондон обеспечить признание независимости Северо-Кавказской Республики в границах от Абхазии до Дагестана под английским протекторатом, чтобы дать горцам возможность сосредоточиться на строительстве национальных государственных институтов и развитии экономики. Высказывалась также просьба предпринять военную операцию для «освобождения» занятых большевиками областей Северного Кавказа. Кроме того, к британскому правительству была обращена просьба «оказать полтора миллионам черкесов Турции... содействие в... возвращении в страну исхода... и... реституции узурпированных земель». В случае удовлетворения этих требований Северный Кавказ составил бы «авангард... английского цивилизующего влияния на Юге». Петиция получила определенную поддержку Верховного комиссариата и в течение нескольких следующих месяцев находилась на рассмотрении в Лондоне. Однако подготовленное в начале апреля 1919 г. заключение Форин-оффиса, несмотря на выражение сочувствия к трагической судьбе и борьбе черкесов, исходило из недопустимости их репатриации на Кавказ (ибо «это вызвало бы противодействие как местных русских, так и Российского государства») и предлагало найти им применение в русле союзных интересов на самом Ближнем Востоке [Ibidem]. Следует иметь в виду, что в британских дипломатических кругах изначально были распространены весьма скептические оценки перспектив горской государственности. Так, в составленной в октябре 1918 г. экспертной записке констатировалось, что северокавказские «племена настолько дики и разобщены... что невероятно, чтобы они смогли создать какую-либо эффективную центральную администрацию» [16].

С середины 1919 г. основным фокусом притяжения для диаспорных политиков стало развернувшееся в Анатолии движение сопротивления иностранной оккупации во главе с Мустафой Кемаль-пашой, с которым черкесская элита связывала надежды на сохранение в той или иной мере преемственности экспансионистской кавказской политики младотурок. При этом многие поддерживавшие это движение видные северокавказцы (вице-спикер национального парламента Хюсейин Рауф-бей (Ашхаруа), министр иностранных дел в первом анкарском правительстве Бекир Сами-бей (Кундух) и другие представители «западнического» крыла кемалистов) с самого начала не исключали возможности компромисса Турции со странами Антанты в вопросе создания в рамках послевоенного урегулирования на Ближнем Востоке независимой кавказской конфедерации [5, р. 230-232].

Данные взгляды, однако, противоречили геостратегической концепции Мустафы Кемалю, в которой кавказский регион выступал не в качестве возможного объекта торга с Антантой, а прежде всего как связующее звено между борющейся с интервенцией Анатолией и ее единственным на тот момент внешним союзником – Советской Россией. В начале 1920 г. Мустафа Кемаль разослал членам анатолийского военно-политического руководства составленный им аналитический документ, где указывалось на гибельность для турецкого национального движения планов Антанты по превращению провозгласивших самостоятельность закавказских республик в барьер между Россией и Турцией и допускалось проведение совместной с большевиками военной операции с целью срыва такого сценария. Это послание, впрочем, не получило со стороны его адресатов единодушной и безоговорочной поддержки [3, р. 192-196; 14, р. 319-322]. В то же время и сам Мустафа Кемаль призывал к «учету интересов Азербайджана и Северного Кавказа» в сношениях с советским руководством [2, р. 205].

Неполная проясненность подхода кемалистов к кавказским проблемам не могла не стимулировать попыток диаспорных лидеров способствовать повышению заинтересованности Анкары в поддержке освободительного движения на Северном Кавказе. В феврале 1920 г. Общество Северного Кавказа отправило на историческую родину по просьбе базировавшегося в Тифлисе «Горского правительства в изгнании» военно-политическую и разведывательную миссию. В ее состав вошли подполковник Исмаил Хаккы-бей (Беркук) (в 1918 г. начальник штаба османского экспедиционного корпуса в Дагестане), ученый и общественный

деятель Азиз-бей (Мекер) (неизменный участник кавказских делегаций в Европу в период войны), директор Черкесской образцовой школы в Стамбуле Мустафа-бей (Бутба) и несколько военных инструкторов для подготовки на месте национальных вооруженных подразделений. Целями миссии назывались «обеспечение независимости Северного Кавказа и приведение этой независимости в соответствие с интересами османского государства» [7, р. 1, 7-8; 11, р. 776].

Следующие три с лишним месяца члены группы провели в не контролируемых советской властью горных районах Дагестана, Чечни и Ингушетии, предпринимая усилия по консолидации разнородных сил, выступавших за реанимацию независимой Северо-Кавказской Республики. Результатом этой деятельности стал созыв 6 мая 1920 г. близ села Ведено «Национального меджлиса» с участием преимущественно представителей Чечни, который принял декларацию о решимости горцев отстаивать свою самостоятельность от посягательств большевиков [13, р. 100-101]. Меджлис также обратился к проживавшему в Медине сыну имама Шамиля Мухаммеду Кямил-паше с просьбой возглавить это движение. Паша, однако, направил на Кавказ своего сына Мехмеда Саида вместе с несколькими трансjordанскими чеченцами и адыгами. Данная группа добралась до Северного Кавказа в октябре 1920 г. и играла важную роль в военном и идейном руководстве силами шариатистских повстанцев вплоть до марта 1921 г. После подавления восстания Мехмед Саид и большинство его спутников вернулись на родину [13, р. 100-102; 15, р. 184-187].

Что касается миссии Общества Северного Кавказа, то, несмотря на достигнутый ею относительный успех, ее члены, располагая реальной опорой главным образом среди местных феодально-клерикальных кругов и не будучи в состоянии оправдать их ожиданий по привлечению помощи из Турции, предпочли воздержаться от личного вовлечения в выступление против большевиков и в начале июня 1920 г. перебрались в Грузию, где тщетно пытались добиться от представителей Антанты признания «Национального меджлиса» и оказания ему финансовой и военно-технической поддержки [7, р. 83-87; 19, р. 162, 168]. Вернувшись в Анатолию в конце июля Исмаил Хаккы-бей и Азиз-бей в представленном Мустафе Кемалю отчете в целом объективно описали сложную общественно-политическую обстановку на Северном Кавказе. Вместе с тем, прямо не ставя под сомнение обоснованность кемалистского курса на заключение союза между Анкарой и Москвой, они явно попытались преувеличить потенциальное влияние на эти отношения позиции горских народов. В частности, в отчете утверждалось, что «в случае неудовлетворения национальных устремлений кавказцев» в регионе неизбежно широко-масштабное антибольшевистское восстание, которое станет препятствием для поступления в Анатолию помощи из России, в то время как наличие дружественного Турции независимого северокавказского государства, напротив, облегчит транспортное сообщение между кемалистами и большевиками и будет способствовать укреплению международного положения Турции. Исходя из этого видения ситуации, предлагалось отправить в Москву специальную миссию, «представляющую интересы народов Северного Кавказа», с тем чтобы она на месте «отслеживала северокавказские дела» и соответствующим образом инструктировала кемалистскую правительственную делегацию под руководством министра иностранных дел Бекира Сами-бея, которая незадолго до этого отбыла в Россию для налаживания дипломатических отношений с советским государством [11, р. 775-779].

Хотя эти предложения не получили поддержки в анкарском руководстве, нельзя не заметить, что именно на их воплощение в жизнь были нацелены и некоторые шаги главы упомянутой делегации Бекира Сами-бея, что, как правило, не вполне вписывалось в рамки данных ему полномочий. Так, в период советско-турецких консультаций в августе 1920 г. Бекир Сами систематически без свидетелей общался с северокавказцами, проживавшими в Москве либо специально прибывшими с Кавказа, а в ходе состоявшейся в последних числах августа конфиденциальной встречи с наркомом иностранных дел Г. Чичериным поднял вопрос о предоставлении независимости Северному Кавказу. Необходимо, правда, учесть, что это предложение было выдвинуто Бекиром Сами в ответ на требование Чичерина об уступке Турцией некоторых восточных территорий в пользу находившейся на пороге советизации Армении [5, р. 233-234; 8, р. 70-72, 83-86].

В начале сентября, сразу после парафирования советско-турецкого договора о дружбе и взаимопомощи, Бекир Сами отправился в частный вояж на Северный Кавказ с разрешения, хотя и явно вопреки желанию советских властей. Осенью 1920 г. он побывал в Осетии, Ингушетии и Чечне, где был замечен большевистскими инстанциями в контактах с представителями горского повстанческого движения и ведении антисоветской агитации [19, р. 162, 176]. По завершении поездки он направил Чичерину письмо, в котором на правах союзника поделился впечатлениями от увиденного. По оценке Бекира Сами, с момента установления на Кавказе советской власти в регионе воцарилась атмосфера террора, «рождающая лишь недовольство народа... и превращающая горцев в заклятых врагов советской власти». В письме утверждалось, что горцы стремятся к политической независимости и у большевиков нет иного выбора, кроме ее предоставления, ибо в противном случае кавказскую контрреволюцию использует в своих интересах Антанта. Вместе с тем турецкий министр допускал, что при условии введения большевиками системы свободного народного представительства «кавказская советская республика» могла бы сохранять тесные военные и экономические отношения с Россией, оставаясь частью «большой советской федерации» [4, р. 235-236]. Только в конце января 1921 г. Бекир Сами вернулся в Анкару, но перед этим он встретился в Тифлисе с министром иностранных дел «Горского правительства в изгнании» Г. Бамматовым, пообещав ему добиться максимально возможной помощи горцам со стороны кемалистов [12, р. 2774-2775].

В марте 1921 г. на Лондонской конференции по Ближнему Востоку Бекир Сами вновь затронул тему кавказской независимости уже в неофициальных переговорах с Д. Ллойд-Джорджем, убеждая его в выгоды для Запада создания в пределах Северного и Южного Кавказа конфедеративного государства под контролем Турции, которое выполняло бы роль барьера на пути распространения большевизма, а при необходимости и

военного плацдарма против Советской России [9, p. 271-274]. Однако в условиях, когда лидеры Антанты не были склонны к компромиссу с кемалистами, подобный проект не мог иметь практического смысла. В итоге закулисные маневры Бекира Сами-бея, шедшие вразрез с внешнеполитическим курсом Мустафы Кемала и вызвавшие протесты советской стороны, стали одной из причин его отставки с поста министра иностранных дел в мае того же года [12, p. 2781]. Очевидно, что в период своего нахождения во главе кемалистской дипломатии Бекир Сами сознательно и, несомненно, согласованно с черкесской политической элитой совмещал выполнение своих должностных обязанностей с параллельной миссией, связанной с решением кавказских проблем.

Примечателен в этом контексте и тот факт, что в состав прибывшего в Москву в феврале 1921 г. первого кемалистского посольства было включено заметное число этнических северокавказцев, чему немало содействовали их влиятельные соотечественники в анкарском правительстве и парламенте. Так, на должность первого секретаря посольства был назначен Азиз-бей, второго секретаря – Зеки-бей, главного казначея – Тахсин Рюшдю-бей (Баж), генерального консула в Москве, а затем Казани – Мехмед Фуад-бей (Джарим). По имеющимся свидетельствам, в период своей службы в России они проявляли повышенный интерес к ситуации на исторической родине, поддерживали контакты с представителями кавказской старорежимной интеллигенции и явно стремились нащупать возможности для актуализации вопроса кавказской независимости в международном плане [6, p. 20, 33-34, 82; 18, p. 129-131]. Это вызывало недовольство не только у советских властей, но и в анкарском руководстве и дало повод новому министру иностранных дел Турции Рызе Нуру обвинить их в «превращении турецкого посольства в черкесский комитет». В течение 1923-1924 гг., в условиях ликвидации последних очагов сепаратизма на Северном Кавказе и укрепления прагматичного советско-турецкого сотрудничества, почти все названные лица были отозваны из СССР [10, p. 254-261, 267, 273-274].

Таким образом, предпринимавшиеся в рассмотренный период диаспорными политиками усилия по стимулированию более активного и интервенционистского подхода сначала держав Антанты, а затем официальной Анкары к северокавказским проблемам не принесли реального успеха и не смогли предотвратить достижения итогового урегулирования на Кавказе в соответствии, прежде всего, с потребностями и договоренностями двух крупных заинтересованных держав – Советской России и кемалистской Турции.

Список литературы

1. **Чочиев Г. В.** Кавказскоориентированная политическая деятельность представителей северокавказской диаспоры в Турции в период I мировой войны // Бюллетень Владикавказского института управления. 2005. № 15.
2. **Atatürk'ün Milli Dış Politikası:** Milli Mücadele Dönemine Ait 100 Belge. Ankara: Kültür Bakanlığı, 1992.
3. **Atatürk'ün Tamim, Telgraf ve Beyannameleri.** Ankara: AKDİTYK Atatürk Araştırma Merkezi, 1991.
4. **Avagyan A.** Osmanlı İmparatorluğu ve Kemalist Türkiye'nin Devlet-İktidar Sisteminde Çerkesler. İstanbul: Belge, 2004.
5. **Avcıoğlu D.** Milli Kurtuluş Tarihi. I. İstanbul: Tekin, 1998.
6. **Berzeg S. E.** Türkiye Kurtuluş Savaşında Çerkes Göçmenleri. İstanbul: Nart, 1990.
7. **Butbay M.** Kafkasya Hatıraları. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1990.
8. **Cebesoy A. F.** Moskova Hatıraları. İstanbul: Vatan, 1955.
9. **Documents on British Foreign Policy (1919-1939).** 1st Series / ed. by E. L. Woodward and R. Butler. London: H. M. Stationary Office, 1967. XV.
10. **Dr. Rıza Nur'un Moskova-Sakarya Hatıraları.** İstanbul: Boğaziçi, 1993.
11. **Karabekir K.** İstiklal Harbimiz. İstanbul: Türkiye, 1969.
12. **Öztoprak İ.** Dışişleri Bakanı Bekir Sami Bey'in İstifası Meselesi // X Turkish Congress of History (Ankara, 22-26.09.1986): Papers Presented to the Congress VI. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1994.
13. **Saydam A.** Kafkasya'da Bağımsızlık Mücadeleleri ve Türkiye. Trabzon: Karadeniz Teknik Üniversitesi, 1993.
14. **Selek S.** Anadolu İhtilali. İstanbul: Burçak, 1968.
15. **Sultan Murad.** The Jihad of Said Shamil and Sultan Murad for the Liberation of the Caucasus // Central Asian Survey. 1991. № 1-2.
16. **UK National Archives.** CAB. № 24/68: Memorandum on the Republics of "North Caucasus" and "Azerbaijan", and Enver Pasha's Policy There. 1918. Oct.
17. **UK National Archives.** FO. № 608/84/25: Proposed Resettlement of Circassians in the Caucasus. 1919. Apr.
18. **Ünal M.** Kurtuluş Savaşında Çerkeslerin Rolü. İstanbul: Cem, 1996.
19. **Yerasimos S.** Kurtuluş Savaşında Türk-Sovyet İlişkileri (1917-1923). İstanbul: Boyut, 2000.

CAUCASUS-ORIENTED ACTIVITY OF THE CIRCASSIAN POLITICAL ELITE IN TURKEY IN 1918-1922

Chochiev Georgii Vital'evich, Ph. D. in History
*North-Ossetian Institute of Humanist and Social Researches named after V. I. Abaev
of the Scientific Center of the Russian Academy of Sciences in Vladikavkaz
georg-choch@yandex.ru*

The article considers the activity of the political elite's representatives of the North Caucasian (Circassian) diaspora in Turkey to produce an impact on social-political processes in Caucasus after the First World War. The paper traces the efforts of the Circassian politics, diplomats and military people on the stimulation of more active and interventional approach of the first empires of the Entente and then of official Ankara to the North-Caucasian problems. The failure reasons of that activity are detected. The British official records of the stated period are first introduced for scientific use.

Key words and phrases: Circassian diaspora; North Caucasus; kemalistic Turkey; Soviet Russia; the Entente; civil war; Mountain Government.